

Росуэлл Гарст – фермер из Америки

6 октября отец с Микояном ожидали необычного гостя – Росуэлла Гарста, американского фермера-миллионера из штата Айова. В те годы иностранные визитеры еще не примелькались, отец с ними встречался с удовольствием, выпытывал, как жизнь устроена в их столь отличном от нашего мире.

История появления Гарста на советском горизонте заслуживает специального рассказа.

Все началось в январе 1955 года с Пленума ЦК, где, как я уже говорил, шла речь о животноводстве, а следовательно, о кормах. В своем докладе отец не раз ставил в пример американцев: они ведут дела куда успешнее нас, а потому и за мясом у них очереди не выстраиваются.

Похвалы в свой адрес из уст главного советского коммуниста американцы никак не ожидали. 8 февраля изложение доклада отца напечатала «Нью-Йорк Таймс», самая влиятельная газета Америки. На следующий день публикация появилась в большинстве местных газет, в том числе и в «Де Мойн Режистер», выходившей в штате Айова. На этом бы все и закончилось, мало ли что пишут в газетах, если бы не главный редактор газеты Лоуренс Сотц. Еще через день, комментируя выступление отца в статье под заголовком: «Если русские хотят иметь больше мяса...», он не просто «разоблачал коммунистическую пропаганду», на что тоже никто бы внимания не обратил, а предложил, вместо того чтобы тратить миллиарды на гонку вооружений, посоревноваться на фермерских и колхозных полях, победитель докажет преимущество своей системы, мирно высевая в землю кукурузные и пшеничные зерна, а не корежа ее взрывами сверхмощных бомб. Со своей стороны, редактор пригласил советских аграриев в гости в Айову, пообещал им теплый прием и заверил, что айовцы без утайки поделятся сельскохозяйственными секретами.

Такая статья в 1955 году, да еще опубликованная в американской консервативной глубинке, требовала от издателя немало мужества. В то время для большинства жителей США Советский Союз не только представлялся «империей зла», но подлежал уничтожению. Больше половины населения страны приветствовали бы немедленную ядерную атаку на СССР. Но мистер Сотц показал себя не только мужественным человеком, но и дальновидным политиком. Рассчитывал ли он, что его послание дойдет до Хрущева, или это был просто журналистский прием, сейчас сказать невозможно.

Отец прочитал перевод его статьи уже на следующий день. Служившие в советском посольстве разведчики выписывали все местные издания, вылавливали из них крупницы полезной информации. Наиболее интересный материал отсылали в Москву. Так же поступало и американское посольство в Советском Союзе. Правда, менее успешно. КГБ внимательно отслеживало их подписку на местную печать, особенно, на районные газеты, из которых легче всего почерпнуть столь ценимые профессионалами подробности.

Отец решил откликнуться на приглашение «Де Мойн Режистер». В июле 1955 года в Айову отбыла делегация советских ученых-аграриев во главе с исполняющим обязанности министра Владимиром Владимировичем Мацкевичем. По возвращении им предстояло детально доложить отцу, в чем секрет американских сельскохозяйственных успехов.

Жители Айовы встретили Мацкевича и его группу радушно, без усталости возили по полям, показывали всё, снабдили целым ворохом литературы. Особое впечатление на Мацкевича произвела семейная ферма, расположенная неподалеку от городка Кун Рапидс. Хозяй-

ствовал там немолодой кряжистый фермер Росуэлл Гарст, помогали ему сыновья, тоже, казалось бы, созданные для нелегкого труда на земле. Выращенной на ферме кукурузой они откармливали свиней и бычков. Кроме того, Гарсты вместе со своим компаньоном Джоном Кристаллом занимались селекцией кукурузы, торговали семенами по всей Айове.

По случайному ли совпадению, но весной 1955 года пришло аналогичное приглашение и от редактора английской газеты «Ньюс Кроникл» мистера Кэртиса. Отец пошутил тогда: вот что значит конкуренция, и предложил послать в Великобританию еще одну сельскохозяйственную делегацию во главе с министром совхозов СССР Иваном Александровичем Бенедиктовым.

Англичане продемонстрировали свое не менее теплое английское гостеприимство. Бенедиктова принимал министр сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия Д. Хиткот-Эмери. Все прошло по высшему разряду. Бенедиктов и его спутники посетили фермы, где выращивали привычные россиянам озимую пшеницу, ячмень, овес. В Шотландии им показали завод, где из отборного ячменя гнали знаменитое шотландское виски, подарили по бутылке своей продукции с фирменной маркой: двумя кошечками – белой и черной. Продемонстрировали им стада знаменитых джерсийских коров. Кукурузу английские фермеры не выращивали и коров в стойлах не держали, стада круглый год паслись без пастухов под присмотром шотландских овчарок на зеленых лугах, обогреваемых теплым атлантическим течением Гольфстримом. Посетила делегация знаменитые Ноттингемскую и Йоркширскую сельскохозяйственные выставки.

По возвращении домой обе делегации прислали отцу свои отчеты.

Делегация Бенедиктова – стандартно-сухой, страниц на пятьдесят. Отец его внимательно прочитал, но ничего неожиданного для себя не почерпнул. Да, у них урожай пшеницы с гектара 30,4 центнера, а у нас едва достигает 8 центнеров, и урожайность сахарной свеклы с картофелем у англичан в три раза выше нашей, и молоко у них коровы дают более высокой жирности, чем у нас, и многое другое у них лучше, но он не только читал об этом раньше, но и сам на недавнем Пленуме ЦК, как и двух предыдущих, приводил те же цифры. Да, англичане осеменяют коров искусственно и доят их не вручную, а с помощью вакуумных доильных аппаратов, у нас их прозвали «елочкой». Да, они не переращивают свиней, забивают их в шести-семимесячном возрасте, когда вес не превышает 90 килограммов, так экономически выгоднее, чем еще полгода «доводить» их до центнера с небольшим. Да, все это так, но нового – ничего. Может быть, и учиться нам нечему? Отец так не считал, учиться нам есть чему, и учиться многому. Правда, кое-что полезное для себя отец из «английского» отчета почерпнул. Он предложил переходить с гусеничных тракторов на колесные. Колесные легче, удобнее, их можно использовать не только на пахоте, но и круглый год с различными прицепными агрегатами от простой тележки до раздатчика кормов скоту. Англичане подтвердили его правоту: да, колесные выгоднее, у них из 400 тысяч тракторов, осталось только 24 тысячи гусеничных.

«Американский» отчет получился объемистее, почти в четыреста страниц. Американцы впечатлили отца: во-первых, на специальном заводе калибруют кукурузные зерна и высевают только отборные семена. Мало того, выращивают они специальные гибридные, сверхвысокоурожайные сорта. Рассказывая отцу о гибридах, Мацкевич замялся, гибридная кукуруза отдавала «вейсманизмом-морганизмом», противоречила «теориям» вновь набравшего силу Трофима Лысенко. Отец пропустил ссылку на Лысенко мимо ушей, его интересовал результат. По словам ученых, кукуруза, особенно гибридная, давала уникальную возможность решить проблему производства мяса в нашей северной, более полугода занесенной снегом стране. В богатых Ирландии или Новой Зеландии коров пасут на зеленых лугах десять месяцев, а то и круглый год, а у нас – всего три-четыре месяца, на юге – до полугода. Остальное время животные проводят в стойлах, и там требуется корм. Больше

всего кормовых единиц содержится в смеси стеблей, листьев и молодых початков кукурузы, из них получается самый лучший силос, зимняя еда для сельскохозяйственной живности. Правда, чтобы вырастить кукурузу, требовалось приложить руки: дважды за сезон прорыхлить почву, прополоть сорняки, подкормить растения. В отличие от овса, кукуруза требовала к себе внимания весь сезон. Но другого способа избавиться от постоянной нехватки кормов отец не видел. Благодаря гибридной кукурузе, по словам ученых, удастся решить продовольственную проблему. Аграрии предложили, не мудрствуя лукаво, воспользоваться американским опытом. Отец согласился, американцы – люди практичные, а их результаты говорят сами за себя.

Американский отчет не один год пролежит на рабочем столе в кабинете отца. Пролежит – не совсем верно, готовясь к выступлениям, отец не раз перелистывал его.

Отец не ограничился прочтением отчетов. При первой возможности он пригласил обе делегации к себе в ЦК, с интересом выслушал рассказ о заграничных диковинках. Он посоветовал обеим делегациям опубликовать свои, американские и британские, впечатления в газетах. Мацкевич выбрал «Правду», Бенедиктову достались «Известия». Каждому по два подвала в августовских номерах газет.

В своем отчете Мацкевич упомянул и Гарста, отвел его ферме целый раздел, отметил, что Гарста и других американских фермеров пригласили посетить Советский Союз, ознакомиться с нашими достижениями. Бенедиктов передал такое же приглашение английскому министру.

Приглашение посетить СССР с ответным визитом фермеры из Айовы встретили без энтузиазма, далекая, холодная и враждебная Россия их не привлекала. К тому же, Государственный департамент по-прежнему запрещал торговать с Советским Союзом абсолютно всем. А вот Росуэлл Гарст решил ехать. И не просто ехать, а наладить с Россией бизнес, для начала продать Советам гибридные кукурузные семена, оборудование для калибровочного завода, а если дело пойдет, то, чем черт не шутит, установить с Советским Союзом долгосрочные деловые отношения. Американские власти против поездки не возражали, к 1955 году в Вашингтоне кое-что изменилось, а вот намерению торговать с Москвой воспротивились. Нарушать провозглашенное правительством эмбарго не позволено никому. Переписка, вернее, перебранка с Вашингтоном длилась долго. Гарст доказывал, что его семена и оборудование никак не будут способствовать укреплению военной мощи Советского Союза, а противодействие частной инициативе противоречит американским принципам свободного предпринимательства. Все напрасно. Тогда Гарст, как рассказал мне впоследствии его сын Дэвид, сам поехал в Вашингтон, добился встречи с госсекретарем Джоном Даллесом и устроил ему форменный скандал. Власти сдались. Из Госдепартамента пришло согласие: «Можете везти в Москву свою кукурузу». В ответ Гарст подал заявку на получение карт-бланш, экспортной лицензии на все, что ему в будущем удастся продать Советам. После встречи Гарста с Даллесом чиновники Госдепартамента не сопротивлялись и выдали ему искомый документ. Тем самым создан прецедент – в условиях экономической блокады мистер Гарст из Айовы получает разрешение торговать со страной, с которой торговать запрещено. В случае успеха этим прецедентом легко могли воспользоваться и другие. В Госдепартаменте это понимали, но не сомневались, что «ему в любом случае ничего не удастся продать этим грязным совкам» (я процитировал слова самого Гарста).

И вот Гарст с супругой в Советском Союзе. В Москве их ожидала теплая встреча, долгий разговор с Мацкевичем, который упомянул, что хотел бы на пробу купить гибридные семена кукурузы, не много, но сколько, он пока не знает. От Мацкевича поехали на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, затем на Ленинские горы в Московский университет. На следующий день отправились в поездку по стране. В общем, обычная программа приема зарубежной делегации. Посетили Киев, объехали приднепровские колхозы, совхозы,

опытные станции. Смотреть особенно оказалось нечего, осень, уборка походила к концу, но хозяева старались изо всех сил. Гарст внимательно ко всему приглядывался, от комментариев воздерживался. В заключение предусматривалось посещение Одесской селекционной станции, занимавшейся выведением гибридов кукурузы. Там во время осмотра переводчик отозвал Гарста в сторону и вполголоса сообщил, что его приглашают к Хрущеву, сегодня же им предстоит лететь в Крым. Туда же из Москвы прибудет Мацкевич.

Отец и Гарст понравились друг другу – оба души не чаяли в земле, могли часами обсуждать кукурузу, сою, бобы. Разговорившись, отец поинтересовался, что Гарст думает о нашем сельском хозяйстве. Гарст, отбросив дипломатию, выложил напрямую: «Дело в том, что советское сельское хозяйство лет на пятнадцать отстает от потребностей растущего населения СССР, в то время как американским фермерам удается опережать этот рост на те же пятнадцать лет. Отсюда и проблемы в обеих странах: дефицит в СССР и перепроизводство в США».

– И что же вы нам посоветуете? – поинтересовался отец.

– Покупайте наше зерно, и вам будет хорошо, и нам. Вы избавитесь от дефицита, мы – от излишков, – забросил удочку бизнесмен Гарст. – Кроме того, лично я могу продать вам двадцать тысяч свиней на мясо.

– Нет, это не то, что нам нужно, – покачал головой отец, – свой народ мы должны кормить сами.

– Если не хотите покупать мясо и зерно, – быстро переключился Гарст, – купите семена. Мои гибридные семена кукурузы сразу удвоят ваши урожаи, а это и зерно для людей, и силос для животноводства. Будете и с хлебом, и с мясом.

– А сколько вы можете нам продать и почему? – отец подготовился к конкретному разговору, точно знал, сколько он хочет закупить семян, но не торопился, зачем набивать цену.

– А сколько вы хотите? – Гарст знал, сколько семян его ферма способна поставить в СССР, но тоже карты не раскрывал.

Поторговавшись, сошлись для начала на пяти тысячах тонн, ими можно засеять примерно три процента от площадей, занятых у нас кукурузой, достаточно, чтобы познакомить колхозников с новыми гибридными семенами.

Гарст столь большого заказа не ожидал. У него просто не было такого количества семян. Почти все первосортные семена распределены по постоянным покупателям, и он решил схитрить, предложил отцу купить семена помельче, те, что вырастают не в середине, а на носике початка.

Еще в начале года отец бы с радостью согласился. Теперь же он знал, что в Америке семена калибруют по трем размерам, и ему попросту хотят всучить не первый сорт. Торг начался, правда, не очень серьезный, – Гарст понимал, что он единственный продавец и деваться отцу некуда. Но, с другой стороны, настоящий бизнесмен живет не одним днем, не одной сделкой. Наконец договорились, что он продаст потребные пять тысяч тонн, но всех трех сортов, а в качестве премии – немного особо элитных семян. Из них на Одесской селекционной станции, где Гарст недавно побывал, начнут выращивать свои гибриды. Так оно и получилось. Закупленные в 1955 году американские семена не только дали отличный урожай, на их основе одесский селекционер Александр Самсонович Мусийко вывел свою кукурузу, ничуть не хуже гарстовской (гибридные сорта: Одесский-27МВ, Одесский-50М, Кремнистая скороспелая и другие).

Когда через несколько лет Гарст снова посетил Одессу, Мусийко показал ему кукурузный початок своего последнего сорта Одесская-10. «Гарст поцеловал его, – вспоминал отец, – а затем, при очередной встрече признался: "Господин Хрущев, я считаю, что вы больше не нуждаетесь в покупке семян в Америке"». Отец от его слов просто расцвел.

Оправдала себя и покупка калибровочных заводов.

Я снова сошлюсь на воспоминания отца: «Раньше семеноводство у нас ”хромало”, каждый ”лапотник плел лапоть на свою ногу”». А в Америке уже были специализированные хозяйства, обеспечивавшие фермеров высококачественным семенным материалом. Без этого нельзя вести кукурузное хозяйство на высоком уровне. Мы переняли опыт американцев, сразу получили хорошие результаты и организовали свое гибридное семеноводческое хозяйство».

Итак, переговоры к взаимному удовлетворению завершились, но отец не спешил расстаться с гостями, он начал расспрашивать Гарста, как он ведет свое хозяйство, как и чем пашет, особенно интересовало отца, какие культуры он высевает после кукурузы, дает ли земле отдохнуть под «парами» и травой.

Гарст удивился: действительно, в XIX веке и в начале XX века в Америке вели сельское хозяйство именно по такой схеме, как говорит мистер Хрущев, но она оказалась очень нерациональной, земля не столько «отдыхает», сколько простаивает, и с развитием химии, появлением минеральных удобрений, а теперь и гербицидов с пестицидами, от «трехполки» с черными парами отказались.

– Я лично, – рассказывал Гарст, – уже который год подряд засеваю свои поля кукурузой и горя не знаю. Даже навоз перестал использовать, уж очень хлопотно его разбрасывать по пашне. Пользуемся поставляемыми с завода гранулами, засыпаем их в сеялку и вместе с семенами высеем в почву.

Отец огорченно вздохнул и выразительно посмотрел на Мацкевича, тот отвернулся. Гранулированных удобрений в СССР не производили. И вообще удобрений выпускали очень мало.

– А почему у вас так мало знают о нашем сельском хозяйстве? – поинтересовался в свою очередь Гарст. – И вы, господин Хрущев, и вы, господин Мацкевич, как с луны свалились, все, о чем я вам рассказываю, регулярно публикуется в нашем сельскохозяйственном бюллетене и его можно без проблем купить или подписаться на него. Ваша разведка с легкостью раздобыла все наши атомные секреты, а их хранили за семью замками. А тут и делать-то ничего не требуется.

– В том-то и дело, мистер Гарст, – отец на минуту помрачнел, но тут же улыбнулся: – запретный плод всегда манит. Знаете, когда из Америки привезли во Францию картофель, король приказал своим подданным начать его выращивать. Но не тут-то было, крестьяне просто в упор не видели картофель. Никакие угрозы не помогали. Тогда кто-то предложил королю огородить делянки картофеля высоким забором и установить охрану. Картофель немедленно стали воровать, и картошка пошла гулять по всей Франции. То же самое и у нас: вы запираете атомные секреты, а мы их узнаем. А тут вы предлагаете сельскохозяйственные знания бесплатно. Кому они нужны – бесплатно?

Гарст рассмеялся в ответ, отец поддержал его, но глаза его не смеялись. Какой тут смех, Гарст прав, не знаем, что в мире делается.

Подошло время обеда. Отец пригласил гостей к столу. В столовой ожидали мама с Радой, при деловом разговоре они не присутствовали. За обедом отец хлебосольно предлагал гостям попробовать то грузинский шашлык, то крымскую копченую рыбку барабульку, то хачапури, то чебуреки. Не забывал он и о себе, отец любил вкусно поесть. Последние годы из-за камней в почках его посадили на диету, врачи предписали есть только отварное: рыбу, мясо. Диету отец ненавидел, но не нарушал, боль от камней в мочеточнике кого хочешь заставит подчиняться. Только изредка, вместе с гостями, позволял и себе что-либо повкуснее вареной рыбы. Но доставалось ему не очень много. Как подметил Гарст, мама внимательно следила за тарелкой отца, и стоило ему отвернуться, заменяла ее на новую, точно такую же, но с более подходящей для него пищей.

За столом много шутили, Микоян взял на себя роль тамады, произносил бесконечные тосты: за гостей, за дружбу и, конечно, за женщин. В перерывах между тостами они шутили пикировались с отцом, Микоян утверждал, что грузинские вина лучшие в мире, отец отбивался: «Украинские не хуже. А вот пройдет несколько лет, с ними вообще никто не сможет конкурировать».

В те годы отец усиленно продвигал виноград в Степной Крым и на юг Украины, ратовал за создание там винодельческих совхозов. В конце июля 1956 года выпустили специальное Постановление ЦК КПСС «Об увеличении производства и заготовок плодов, ягод и винограда». В Крыму рьяно взялись за его реализацию. Я несколько раз ездил с отцом смотреть на новые посадки. Дело продвигалось быстро, виноградные шпалеры тянулись почти до самого горизонта. В магазинах, не только местных, но и московских, появлялись все новые сорта украинских вин, в основном рислингов, иногда весьма приличные.

Вскоре грянула беда. В погоне за объемами посадок виноградные саженцы закупали, где придется и у кого придется. Вместе с ними в Крым и на юг Украины завезли филоксеру – малюсенького жучка, паразитирующего на виноградных корнях. У винограда нет врага страшнее филоксеры. Виноградники вырубают, корни выкорчевывают и сжигают. Но филоксеры, личинки, в земле все равно остаются. В XIX веке она уничтожила почти все виноградники Франции. Французы восстановили виноградарство только благодаря американским сортам винограда. Их филоксеры почему-то не трогает.

На Украине, в Крыму тоже пришлось вырубить зараженные виноградники. Часть земель снова засеяли пшеницей, оставшиеся – заново засаживали американской виноградной лозой. Ее перекупали у французов за золото. Дело продвигалось медленно, когда валюты в обрез, много не купишь. В 1980-е годы, во времена горбачевской борьбы с пьянством, вырубили и эти виноградники.

Обед завершился чаепитием с крымским кизилковым вареньем. За чаем отец поинтересовался размерами Гарстовой фермы. Оказалось, она размером со среднерусский колхоз, около тысячи гектаров.

– И сколько же людей обрабатывает землю? – продолжал свои расспросы отец. – Наверное, они влетают вам в копеечку?

– Нет, почему же, ферма у нас семейная, постоянно на ней тружусь я со своими сыновьями. Правда, во время уборки приходится на пару недель нанимать в помощь людей со стороны, но они обходятся недорого, – охотно объяснил Гарст.

– А сколько у вас сыновей? – удивился отец.

– Четверо. Здоровые парни, вроде меня, – ответил Гарст.

– Не может быть! – непроизвольно вырвалось у отца. – Вам удастся впятером справиться с такой прорвой дел? У нас бы и тридцати душ не хватило.

Гарст стал подробно рассказывать, как они используют разные навесные орудия к тракторам, другие машины, работают они от зари до зари, да еще и темного времени немного прихватывают. – Да, что я вам все это рассказываю, – спохватился Гарст и предложил отцу прислать к нему советских трактористов или кого сам сочтет нужным поучиться. Он им покажет, научит всему, что сам знает.

Вскоре в Айову отправились два самых умелых наших механизатора Александр Васильевич Гиталов из Кировоградской области на Украине и его напарник. Проучились они у Гарста целый сезон, а по возвращении домой побили все советские рекорды вспашки и косьбы. Их фотографии не сходили с первых страниц газет, пестривших призывами: «Равняйтесь на них!» К сожалению, отец написал в своих мемуарах, что призыв остался призывом. (А после отставки отца опыт с внедрением айовских технологий обработки земли и вовсе заглох.)

10 октября 1955 года Президиум Верховного Совета СССР назначил В. В. Мацкевича министром сельского хозяйства СССР.

По возвращении домой Гарст с ехидцей проинформировал Госдепартамент: «Хрущев купил все, что я привез с собой, и заказал еще». Чиновники попытались задним числом воспрепятствовать сделке, но Гарст помахал у них перед носом ими же выданной бессрочной экспортной лицензией. Впоследствии он шутил, что, подписывая эту бумагу, госдеповцы не понимали, что «он получает “золотой ключик” от шкафа, полного конфетами» (это специфическое американское выражение) и теперь сможет предлагать своим русским покупателям любые «конфеты», какие они только пожелают. Своим «золотым ключиком» Гарст пользовался весьма широко и ко взаимной выгоде. По сути, эта экспортная лицензия без ограничения срока действия проделала первое серьезное отверстие в железном занавесе, окружавшем Советский Союз, открыла дорогу к установлению торговых отношений между СССР и США. Прецедент – великое дело, отказ в разрешении торговли с Советами, очередной проситель немедленно парировал: «Почему Гарсту можно, а нам нет? Это дискриминация». Обвинений в дискриминации Госдепартамент старался избегать и против собственной воли выдавал лицензию, одну, другую, третью, а там и счет потеряли.

Встреча в Ливадии положила начало и необычным для пятидесятых годов личным отношениям отца с американским предпринимателем – фермером Росуэллом Гарстом. Гарст еще не раз наезжал в Москву, встречался с отцом, заключал сделки с Министерством сельского хозяйства. Отец все более проникался симпатией к американцу, ценил его хватку, внимательно выслушивал советы. Постепенно их отношения переросли в настоящую дружбу.

Во время одной из встреч отец попросил Гарста съездить в Казахстан на целину, свежим глазом глянуть на тамошние дела. По возвращении они провели вместе почти целый день в подмосковной загородной резиденции Горки-9. Гарсту целина понравилась, там почти так, как в его родной Айове, – бескрайний простор полей и бескрайний простор для приложения человеческой активности. Вот только почти треть урожая не доходит до элеваторов. Он посоветовал заняться дорогами, выровненные летом грейдерами проселки в осеннюю распутицу становятся непроезжими, урожай застревает на полях. Вскоре появилось постановление правительства о развитии дорожной сети на целинных землях. Кстати, уже не первое. Правда, дороги так и не успели построить. Отца отправили в отставку и о советах Гарста забыли.

Еще один случай. Путешествуя весной по полям Краснодарского края, Гарст остановился посмотреть, как колхозники сеют кукурузу. Он заметил, что удобрения так и остались лежать кучами по краю поля. Взбешенный бесхозяйственностью, американец не поленился отыскать колхозного бригадира и через переводчика стал ему втолковывать, что так делать нельзя, без удобрений они не доберут добрую половину будущего урожая. Бригадир никак не мог уразуметь, чего добивается этот иностранец. Рассердившись, он послал Гарста «куда подальше». Гарст еще более вскипел и пригрозил, что пожалуется Хрущеву. Угроза возымела действие, бригадир приказал остановить сев и послал помощника за разбрасывателем удобрений.

Когда Гарст рассказал о происшедшем отцу, тот посетовал: «Американский капиталист больше печется о нашем урожае, чем сами колхозники».